

НАСТОЯЩЕСТВЕННО

Первое, что приходит в голову, когда читаю настолько хорошие книги для детей: «Это очень настоящему!». Вот такой желательно быть современной детской литературе. Настоящей.

А как это? Настоящая – значит, добрая, мудрая, весёлая, но и с капелькой грусти тоже. И обязательно без тени слащавости, без малейшего намёка на неё. Как умели писать книги для детей раньше, продолжая традицию литературы, написанной хорошо.

И что ж значит хорошо? Образно, живо и с верой в то, что и юный, и вечно юный в душе читатель окажется настоящим, а не открыточно-правильным. Потому что живые люди иногда капризничают и неаккуратно вляпываются в осенние лужи, но при этом им не чужда любознательность и многое-многое другое замечательно хорошее. Как умели показать в своих произведениях это хорошее, рассказать о нём, побудить к нему живой, кипучей настоящестью Агния Барто и Астрид Линдгрэн. Галине Дядиной это удаётся тоже. На пять с плюсом.

Её поэзия замечательная. Например, тем, что она очень житейская. Жизненная. Очень-очень социальная и бытовая заодно. Такая, которую читаешь и думаешь: «Надо же, да ведь так и бывает!». А то философский стих нападёт не без смешинки и небольшой абсурдинки, переходя в психологизм вселенских масштабов, а то всё это вместе и сразу, да включая реализм в квадрате. Прямо как в стихотворении «Однажды кот завёл меня...», честное слово. «Да ладно, – удивится кто-то, – разве могут коты заводить людей?» Ещё как. Спросите котовладельцев.

Ещё стихи Галины Дядиной замечательны своей объяснительностью. Этот критерий, помнится, отлично сформулировала в своё время одна из моих детсадовских подруг: «Когда так скажут, что непонятное сразу теряет “не”». Действительно, у Галины Сергеевны объяснительность – это что-то такое, что и работает, собственно, на понимание, и красиво при этом, изящно без громоздких сложностей. Например, так в стихотворении «Генеалогическое дерево». В самом деле как хорошо и как понятно звучит: «На дереве гнездятся предки», а вот и автор стихов с детьми – чем не птица со своими птенцами?

У Галины Дядиной очень сочно, бодро получается говорить с читателями на темы жизненно важные, но при этом (будем честны) несколько заез-

женные. Нами, взрослыми. Мы ведь так стараемся, так хотим уберечь детей от всевозможных опасностей, что зачастую объясняем что-либо обэжэшное до оскомины скучно. Рискну предположить, что «Бедные зебры» Галины Сергеевны, к примеру, могут неплохо выручить родителей, бабушек и дедушек, когда те объясняют малышам, где дорогу переходить можно, а где ни в коем случае нельзя.

А чего стоит другое, заглавное стихотворение книги «Имя Фамильево»! Настоящее ли оно? Ещё бы. Живое? А как же. Доброе? Да. Ведь бывает, еще как бывает такое: дети смеются и сочиняют дразнилки, а взрослые реагируют чуть более сдержанным образом (хотя когда как) на имена, фамилии ли с отчествами других детей и взрослых, если те кажутся им... Какими? Ответ прост: любыми, но не такими, к каким они привыкли. Галина Сергеевна ненавязчиво, мягко и вместе с тем очень человечно предлагает взглянуть на эту ситуацию. Дело-то ведь не в именах, фамилиях или отчествах, конечно, а в людях. И в том, что желательно быть человечными по отношению друг к другу.

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ ПО-ДЕТСКИ

Когда заходит речь о гражданственности в нашей литературе, нередко представляется кто-нибудь великий... И уже мёртвый. Салтыков-Щедрин, к примеру. Или Некрасов. Я искренне люблю их произведения и много чьи ещё, Тютчева и Фета, например, которых едва ли вспоминают часто, говоря о гражданской, к примеру, а не любовной лирике. Или эпосе, драме... Не суть.

Но ведь гении прошлого тоже были людьми, а не статуями. Кто-то из них любил вкусно покушать. Кто-то любовался природой не для того, чтобы написать что-то вечное ровно в шесть тридцать, нет, просто ему нравился родной край, в котором он жил.

Дело ещё вот в чём: под гражданственностью в отечественной литературе как само собой разумеющийся факт мои сограждане (а опрошено их было мной не меньше сорока пяти, соглашусь, что выборка не очень большая) совершенно искренне часто подразумевают оды, прославляющие Родину, и бичевание социальных пороков, возможно, при наличии эзопова языка. При условии, что автора того или другого произведения уже нет с нами, а фотография его памятника размещена в школьной хрестоматии по литературе.

Причём те же самые люди удивляются, если предложить им поискать гражданственность в книге одного из ныне живущих писателей. Особенно сильно такое удивление может проявиться, если заговорить о том, кто пишет для детей. Но стоит прочитать два-три его стихотворения наизусть, и опрошенные нередко соглашаются, улыбаясь по-прежнему удивлённо, но шире, чем делали это минутой раньше.

Как сказали мне некоторые из них, они всегда полагали, что на тему гражданственности допустимо не только писать, но и говорить с теми, кому уже исполнилось не меньше пятнадцати, а то и двадцати, стараясь при этом ни в коем случае не перебарщивать с улыбкой, потому что тема-то серьёзная. И ещё сказали, что раньше не представляли себе живого писателя, который в наши дни может соответствующие произведения создавать, потому что классики уже сказали всё, сделав это на очень качественном уровне.

Впрочем, когда я цитировала «Слово о России» Михаила Исаковского, на всю жизнь запомнившиеся строки, хотя пройдено стихотворение было в начальной школе, всё те же респонденты кивали, соглашаясь опять и говоря, что и младшим школьникам, и детсадовцам можно и нужно воспринимать гражданственность. Да, мозг ребёнка отличается от такового уже взрослого человека в силу возраста, но гражданственность предполагает в первую очередь неравнодушие к своему Отечеству, а учиться этому никогда не рано.

Минуточку. О каком же из наших современников я говорила тем, кого опрашивала? Об Андрее Усачёве. И о его книгах «Прогулки по Третьяковской галерее», «В Эрмитаж пришёл поэт» и «Прогулки по Эрмитажу» (две последние написаны им в соавторстве с Галиной Дядиной).

Разумеется, это не искусствоведческая литература, а взгляд именно поэта. Его книги с прекрасными иллюстрациями (в том числе – репродукциями великих картин, представленных в этих замечательных музеях) очень хороши по той причине, что помогают разбудить в маленьких читателях интерес к огромным культурным богатствам нашей Родины, попутно рассказывая о нарисованных персонажах что-то важное с позиции гражданина, например, о былинных трёх богатырях. Или о легендарном подвиге Марка Туллия, который спас родной Рим. Или о московском дворике, который прекрасен и безмятежен, ведь неравнодушие к родной стране складывается и существует в чём-то малом и тихом ничуть не меньше, чем в более грандиозном.

Выходит, это познавательные и ненавязчиво прекрасные стихи, которые несут детям «разумное, доброе, вечное»? Да. С помощью хорошего русского языка, что тоже чрезвычайно важно. Читатели-то (и слушатели, если пока не умеют читать самостоятельно) маленькие, ещё только учатся, постигая родную речь! И в этих стихах гражданственность для детей? Как мне кажется, она самая.